

Рулить в никуда — опасно

*Д.С. Чернавский,
доктор физико-математических
наук*

Мои замечания носят критический характер.

Первое. Я задавал вопрос: если задача в том, чтобы сохранить цивилизацию, то какой путь предпочесть — демократический или тоталитарный? Последовал ответ: любой! Я не согласен с этим. Характер власти, а именно демократический или авторитарный тоталитарный, всегда тесно связан с тем, что мы называем «цивилизация». Российская цивилизация, как бы ее не определять, всегда была адекватна, или точнее, тоталитарная власть всегда была адекватна российской цивилизации, а демократический способ правления — неадекватен. Так вот, с тем, что докладчик считает не важным выбор пути, я не согласен. Считаю, что это серьезное упущение.

Второе. Сейчас именно этот вопрос наиболее актуален. Я не буду вдаваться в подробности: как определить, что есть демократия, что есть тоталитаризм? Это далеко уведет. Это предельные варианты, но они символичны. А какая существует опасность? Наши обсуждения, как мы думаем, будут кому-то полезны. Но большой вред могут нанести неопределенность, нечеткость, недосказанность и некоторая даже противоречивость. Например, мы будем строить демократическое общество, но тоталитарными методами (и действительно, тоталитарные методы применяются). В результате, в обществе возникают растерянность, неуверенность и недоверие к государству и государственному аппарату. Мне кажется, что мы хотя бы между собой должны договориться и

ответить четко на этот вопрос, вместо того, чтобы блистать элоквенцией по поводу дефиниций и прочих софизмов.

Третье. Устойчивость и остойчивость — это действительно важные понятия. Корабль — здесь не единственное. Можно привести и другие, гораздо более глубокие понятия. Но я тут согласен с докладчиком, что просвещение нужно вводить осторожно, по возможности избегая кровопролития. В частности, в ответ на прозвучавший сегодня вопрос: а что произошло, когда Горбачев стал главой правительства Союза? Произошло слишком резкое изменение деклараций по поводу системы власти — демократизация и гласность. К этому не готовы были ни российская цивилизация, ни российское общество, да и долго еще (возможно, что и никогда) не будут готовы. А Горбачев поступил как Томанго в рассказе Мериме. (Здесь я тоже использую образ корабля.) Поступать как Томанго нельзя. Но и рулить в никуда — тоже опасно.